

Аня пыталась успокоить резко забившееся сердце. Что было тому причиной? Страх, возбуждение? А может и то и другое? А может быть тот, кто способен вызвать в ней эти два чувства одновременно. За столиком кафе, где она работала, сидел Виктор, он же Доминус, хозяин её жизни и души.

Пару раз пересекаясь с ним на занятиях в клубе «Сокол», Аня старалась не думать о том, что произошло с ней во время их свидания. Слишком нереальными были те воспоминания. Она пыталась убедить себя в том, что это всего лишь кошмар. Вот только заметно возросшие после клятвы сила, выносливость и, что наиболее невероятно, регенерация ненавязчиво так намекали девушке, что обычным сновидением тут даже и не пахнет.

И вот этот кошмар здесь. Что ему надо? Как себя с ним вести?

- Ань, ты чего? – толкнула подругу в бок Таня. Не дождавшись ответа, проследила за взглядом и ухмыльнулась. – Да ладно? Неужели тебе этот клиент понравился?

- Честно, я не знаю как на него реагировать, - выбралась из ступора Мухина. А Виктор уже нашёл её взглядом и по-дружески улыбнулся.

- Похоже, и ты ему нравишься, - не унималась Таня. – Подойдёшь к нему, или мне это сделать?

- В это время клиентов в кафе было не очень много, вернее почти не было, так что девушки могли себе позволить такие вот небольшие заминки.

- Я сама! – как то неожиданно даже для самой себя отреагировала Аня. И опять она не могла понять, чего в её стремлении было больше: не желания делиться хорошим любовником или желания уберечь подругу от судьбы рабыни? Хотя, надо признать, что своими правами господина Виктор так и не воспользовался с того дня. Другое дело, почему он этими правами не воспользовался. Был занят, забыл или он действительно добрый хозяин. – Заказывать что-нибудь будете? – за своими мыслями и под ехидным Таниным взглядом Аня успела дойти до занятого неожиданным посетителем столика.

- Ой, да ладно тебе, - поднял руку в примирительном жесте Виктор. – Таким тоном говоришь, будто мы не близкие люди. Что, мне уже и зайти перекусить нельзя?

- Только если не как в прошлый раз, - недовольно скривилась Мухина и невольно потёрла то место, куда пришёлся укус этого парня в момент её посвящения.

- Не-не-не. Сегодня мой перекус состоит из, - он заглянул в выложенное на стол меню, - из солянки, шницеля с пюре на гарнир и чёрного чая без добавок. И ещё такой момент, - он слегка понизил голос. – Ты во сколько сегодня освобождаешься? У меня выдалась свободная минутка и я бы хотел провести это время в компании прекрасной девушки. Вид отдыха (пикник на природе, кино, боулинг) на твоё усмотрение.

- Заказ принят. Ожидайте.

- Может, все-таки ответишь? – не столько спросил, сколько приказал Виктор. Похоже, его не интересовало, есть ли у неё свои планы на вечер или нет. Ане оставалось только тяжело вздохнуть.

- Я бы хотела сходить в Кузьминки. Но моя смена заканчивается в десять часов, а парк к этому времени уже закрывается.

- Интересный выбор. Думаю, я найду выход из этого затруднительного положения. Ладно, не буду больше тебя отвлекать.

С ещё одним тяжёлым вздохом Анна отнесла заказ Виктора на кухню. В парк она действительно давно хотела сходить, но времени всё не было. Те дни, что были свободны от работы, были посвящены клубу. Ну не могла она уже без постоянных тренировок.

С Танькой Аня в тот день едва не поссорилась. Прознав, что подруга согласилась на ночное свидание, та засыпала Мухину вопросами и даже сумела выпытать часть истории о их первой встрече, ту её часть, что не попала под запрет о разглашении. После некоторых нечаянно оброненных подробностей, Анина напарница стала по-новому заглядывать на доедающего свой заказ Виктора. Тут то и прорезалась некстати проснувшаяся ревность. Впрочем, подруга Мухиной досталась понятливая, и вовремя сдала назад в своих подколках и планах на чужого бойфренда.

После окончания работы, Аня хотела было улизнуть, но Виктор вынырнул почти из ниоткуда, с ходу заключив девушку в дружеские непродолжительные объятия. Задал несколько дежурных вопросов, проводил до электрокара, и они поехали в Кузьминки. По дороге парень расспрашивал Аню о её жизни, чем увлекается, какие цели преследует. Сначала она не хотела отвечать, потом, от нечего делать, отделивалась односложными фразами, а затем и вовсе разговорилась. Не смотря на все опасения, с Виктором оказалось очень легко общаться. Он хоть и был любопытен, но не лез в те дебри, о которых Аня пыталась умолчать. Когда рассказывал что-то сам, не пытался выставить себя лучше, чем есть, скорее, был немного скрытен, но не на много скрытее Ани. Возле парка они вышли ещё не лучшими друзьями, но уже вполне хорошими знакомыми.

В Кузьминках оказалось красиво, тихо и спокойно. Вся суeta города осталась где-то там, за оградой. А здесь будто раскинулся другой мир. Гуляли молча, любясь этой ночной красотой и давая отдых душе. Как же, оказывается, приятно порою отбросить всю эту мишуру повседневности и просто насладиться мгновением единения с природой.

- И всё же, - не удержалась от волнующего её вопроса Аня, когда они решили всё-таки вернуться в город, - зачем я тебе нужна? Мне просто нечего тебе дать. А держать меня при себе только ради приятного времяпрепровождения, мне кажется несколько... нецелесообразно, что ли.

- Ты права лишь частично, - улыбнулся каким-то своим мыслям Виктор. - Но я работаю и на перспективу, так что твоя полезность может быть и не такой уж явной на данный момент. Однако, ты уже сейчас управляешься с ножом так, что многим остаётся только завидовать. На занятиях ты часто помогаешь нашему учителю, а иногда и вовсе замещаешь его. Пройдёт всего ничего времени и из тебя выйдет неплохой инструктор рукопашного боя, который сможет подтянуть уровень моих подчинённых. Ну и плюс красота, которой я могу насладиться уже сейчас, идёт в довесок к твоим талантам.

- То есть ты пошёл со мной тогда не потому, что я тебе понравилась, а по тому, что у тебя уже тогда были на меня какие-то долгоиграющие планы?

- Вот ведь странный вы народ, женщины. Хвалишь вашу красоту, и слышишь в ответ: «Красота не главное! Главное то что внутри (ум, душа)». Хвалишь ум: «А почему ты ничего не говоришь о моей внешности? Я что, не красивая?». А начнёшь хвалить и то и другое, так это ещё хуже. Мол, лишь что сказать, что бы под юбку залезть. Ты уж прости меня за прямоту и откровенность, но с вами очень сложно общаться, будучи не вами. Мозги у нас что ли по

разному заточены. – Аня невольно улыбнулась. Узнав в спиче Виктора и себя в школьные годы, и текущее «состояние» Тани, – Ну да не суть. Что же до твоего вопроса, то да. Я изначально планировал заманить тебя в свои сети. Ещё с того момента, когда увидел твою тренировку в первый день. Твоё предложение... кхм, прогуляться, оказалось для меня несколько неожиданным. Я то голову ломал, на какой кобыле к тебе подъехать, а тут бац! а ты сама подошла. И я не стал отказываться от такой подачи судьбы. Надеюсь, я ответил на твой вопрос, потому что... – вдруг Виктор резко замер, вглядываясь в темноту парка перед собой. – Потому что у нас гости. И они явно к нам не здоровья пожелать идут.

Яркая луна и редкие фонари осветили троих парней, уверенно идущих от тех ворот, через которые после короткого разговора Виктора со сторожем, прошла и наша пара. Аня непроизвольно вцепилась в руку своего кавалера, узнав в предводителе троицы Толика.

- Ну надо же! – воскликнул тот, остановившись в нескольких шагах от неё. – Какая встреча! Признаться, я даже не поверил, когда твоя подружка сказала, что ты отправилась на свидание, а оно вон как.

- Что ты сделал с Таней? – гневно сжала кулаки Мухина. Первый страх прошёл, и она уже успела отлипнуть от Виктора. За Таню она переживала не просто так. Несмотря на свою внешнюю беспечность, Танюшка умела хранить чужие секреты. Поэтому факт сдачи подруги вызывал немало вопросов.

- Ой, да что ей сделается? Ну, поигрались мы с ней немножечко. Что тут такого? Гораздо важнее то, что моя девушка гуляет с другим парнем.

- Я не твоя девушка! И никогда ей не буду.

- Молчать, сучка! Твоего мнения никто не спрашивал. Быстро в мою машину. Я и так потратил на тебя слишком много времени и доброты. Ты этого не оценила, так что пеняй на себя.

- Я. С тобой. Никуда. Не поеду, – раздельно и чётко произнесла Анна.

- Это Я здесь решаю, кто, куда и с кем поедет.

- Слушай, – внезапно подал голос до этого молчавший Кор, – а у него эго не слишком раздуто? Может, отойдём? А то сейчас как лопнет, забрызгает. Отмывайся потом.

- Что?! – у Толика аж глаз задёргался. – Да ты хоть знаешь, кто я такой?

- Дай угадаю. Идиот? Нет? Тогда, наверное, клоун. Но вы ребята что-то припозднились. Цирк то уже давно свалил в сторону заката. А вы что, отстали? Или вас выгнали за профнепригодность?

- Толян, не знаю как ты, но я этого типа просто так не отпущу, – обратился к предводителю один из гневно раздувающих ноздри сопровождающих, доставая из-за спины битую, которую всё это время неумело там прятал. Толик же в это время едва не задохнулся от такой наглости совершенно левого человечка. Давно с ним никто не говорил в подобном тоне. Все закономерно опасались, но, справедливости ради отметим, не самого Толяна, а его отца.

- Валите его, парни. Отец прикроет, – наконец-то продышался вожак. – Я думал его в больничку отправить, но теперь он отправится на кладбище.

Двое прихлебателей сорвались с места. Один замахиваясь битой, а на руке второго сверкнула металлическая полоска кастета.

«Два шага в сторону, три назад», - раздался в голове Мухиной голос-приказ, который она незамедлительно выполнила, окончательно уходя с траектории движения братков за секунду до их старта. Виктор же остался стоять на прежнем месте, как будто ничего не происходит. Но в последний момент он вскинул руки, и его противников отбросило на пару метров назад. Поздоровавшись спинами с асфальтом дорожек, они забились в судорогах, будто находясь под напряжением. Не на долго повисла тишина, тут же нарушенная шевелениями поражённых. Кор всё с тем же индифферентным выражением лица посмотрел на свои руки, на валяющихся противников, после чего развернулся и предложил даме локоть.

- Миледи, как вы смотрите на то, что бы покинуть это недружелюбное место. А то некоторые запачкали его флюктуациями своего ничтожного существования в данном слое реальности.

- Конечно, милорд, - приняла условия игры Аня и изобразила книксен, что в современной одежде смотрелось немного забавно. - Ты уверен, что всё будет нормально? - спросила она, когда приходящая в себя троица скрылась из виду.

- Нормально будет для ненормальных, - уклончиво ответил Виктор, - Этот парень явно не знает когда нужно остановиться. Так что мы сейчас движемся вглубь парка, что бы тела было легче прятать.

- Ты хочешь их убить? - сбилась с шага девушка.

- А ты нет? - Кор остановился и внимательно посмотрел в глаза Анне. - Мы с этим человечком чем-то похожи. Мы оба делаем то, что хотим, не считаясь с общественными нормами и не оглядываясь на закон. Но есть и различия. Он ведёт себя так основываясь на чувстве мнимой вседозволенности, подкреплённом дурным воспитанием и попустительством со стороны родителей. Я же опираюсь на право сильного. Другое отличие в том, что я осознаю, что не всесилен. Что есть те, кто могут легко смахнуть мою фигуру с игровой доски мира и вычеркнуть меня из книги жизни. Потому многого себе не позволяю. Он же этого не осознаёт. Поэтому я преподам ему урок. А то, что ценой урока станет его жизнь... Что ж. Видать, такова судьба. А теперь спрячься вон за тем деревом. Представление вот-вот начнётся.

Мухина заняла предложенное ей наблюдательное место в особенно густой тени. Через десяток секунд послышались торопливые шаги, и в скорее из-за поворота выскочила давешняя гоп-компания.

- Стоять! - взревел Толик, едва в его поле зрения оказался Виктор. - Где она?

- Где то здесь, - картинно развёл руками Кор, - Может, закончим этот спектакль и перейдём к делу?

- Удивительно, - оскалился их преследователь. - Но я с тобой согласен, - и выхватил пистолет. Грохот выстрела раскатился по парку, а Аня вздрогнула, наблюдая из своего укрытия, как на груди её партнёра расплзается кровавое пятно. Виктор стоял под фонарём, и его было хорошо видно. - Проконтролируйте его. И найдите мне эту девку! Ей теперь долго придётся отрабатывать потраченные на неё время и усилия, - и предвкушающее ухмыльнулся, а на лице его расплылась масляная улыбка.

Пока главарь разглагольствовал, его подручные с гневными выражениями на лицах приближались к и не думающему падать парню, что сейчас задумчиво рассматривал кровь на своих пальцах. Тут он резко вскинул руку. Помня, чем в прошлый раз закончилось подобное действие, подручные отскочили назад. Вот только в этот раз сорвавшаяся с пальцев Доминуса блеклая дуга молнии пролетела мимо них. Злорадные улыбки замерли так и не

дооформившись, когда за их спинами болезненно вскрикнул Толян. Не успел он рухнуть, преданный сведёнными судорогой ногами, как Доминус (а сейчас здесь был уже не человек Виктор, а то жуткое создание, что испило её крови на той злополучной кухне) сорвался с места. За секунду преодолев и так тонебольшое расстояние, Кор приблизился к владельцу биты и сходу нанёс пару ударов в корпус. От этих ударов человек сложился, хватая ртом воздух, словно выброшенная на сушу рыба. Поднырнув под удар кастета, Доминус схватил второго противника за горло и приподнял над землёй. Тот в отчаянии начал наносить безрезультатные удары ногами в живот и рукой с кастетом по лицу оппонента, другой рукой в это время он пытался разжать пальцы на своём хрипящем горле. Движения жертвы монстра были судорожно-паническими и изначально обречёнными на провал. Но человек не понимал этого, цепляясь за те крохи жизни, что у него пока ещё оставались.

Доминус едва заметно дёрнул кистью, и жертва обвисла безвольной куклой с неестественно изогнутой шеей. Как у него получилось таким небрежным движением сломать шейные позвонки, Аня не поняла, да и не старалась понять, захваченная происходящими событиями. Легко забросив безжизненное тело подальше от дорожки, монстр повернулся к «рыбе». Тот сумел уже подняться на четвереньки, продолжая свои дыхательные упражнения, но вот встать ему было уже не суждено. Удар раскрытой ладонью по спине вернул его на бrenную землю. Судорожные вздохи прекратились, и слышно было только как поскуливает тот, кто всё это и заварил.

* * *

Толик пытался отползти подальше от разыгравшегося на его глазах кошмара. Этого просто не могло быть. Это же жизнь, а не долбаный ужастик, что он любил иногда посмотреть по зомбоящику или онлайн на своём ПК. Точно. Он просто уснул во время просмотра! Но почему же тогда ему так больно. Если бы это был сон, то боли быть не должно. Ведь правда? Но никто не спешил дать ему ответ, и проснуться никак не получалось.

Толик не впервые убивал невольных свидетелей его самоуправства. Обычно это были неудачливые кавалеры тех девушек, на которых был положен глаз сластолюбивого Анатолия. После такого и девушки часто отправлялись за своими ухажёрами в последний путь. Подобное случалось, пусть и не часто, но случалось. Один раз пришлось упокоить мента, оказавшего излишне рьяным в исполнении своего служебного долга. После этого случая Толику пришлось подобно бандиту лечь на дно. Погибший оказался родственником высокопоставленного офицера МВД, так что даже отцу стрелка, генералу этого же министерства, оказалось не просто замять дело. Впрочем и в тот раз всё обошлось. Нашли какого то нарика и сделали его козлом отпущения. Но сегодня всё совсем иначе.

Вместо того, что бы как и положено порядочным жмурикам упасть и не шевелиться, Анькин ухажёр сверкнул бирюзовым светом из глаз, парализовал ноги Толика и набросился на его друзей. Толик думал, что успеет отползти подальше, пока этот непоймикто разбирается с Васьком и Генкой, но шум драки как то быстро стих. Оглянувшись в ту сторону, Толян с ужасом увидел, как в его сторону движется живой мертвец. Кровавое пятно на груди и висящий лоскут кожи, оголяющий височную кость над левым глазом, оставляли мало иных трактований для поражённого страхом мозга.

- Бах, бах, бах,.... - загрохотал в тишине парка пистолет.

- Сдохни! Сдохни! Сдохни! - вторил ему отчаянный крик его обладателя. Но монстр не желал слушать этих пожеланий. Он медленно и неотвратно приближался к своей цели. Маленькие кусочки свинца лишь ненадолго задерживали его, отталкивая чуть-чуть назад. Уже

не одно пятно а вся грудь его была покрыта кровью, кровь стекала и из рассечённого виска, оставляя ярко красную дорожку на лице и шее. Единственной странностью, на которую не обращал внимания Анатолий, было то, что кровь почти не капала на землю.

Но вот пистолет вместо привычного грохота выдал сухой щелчок, а крышка затвора не пожелала возвращаться в привычное положение. Бросив ставшее бесполезным оружие в преследователя, Толик попытался сбежать, благо, что к его ногам начала возвращаться чувствительность. Но резкий удар и прокатившаяся от колена по нервным окончания боль, вынудили его скорректировать планы.

И вот теперь он ползёт. Извиваясь как червяк (к сожалению для себя, Толик никак не мог сейчас представить себя хищной змеей). Пытается проснуться. Или оказаться как можно дальше от этого ужасного места. Тщетно. Перед глазами появляются издевательски чистые кроссовки с одинокой капелькой крови на носке правой сестры. Замереть, что бы услышать приближение каблучков. Точно! Здесь же должна быть Мухина. Она вступится. Она хорошая девочка и не может не попытаться спасти человека от чудовища.

- Хочешь добить его лично? - раздаётся сверху неправдоподобно спокойный и равнодушный голос. Ему вторит перезвон девичьего голоса.

- Не хочу марать руки. Может, сам закончишь? - Толик с ужасом обречённого он узнаёт голос Ани.

* * *

«Подойди», - раздалось в голове, когда Доминус встал на пути к бегству у последнего выжившего. Аня неохотно подчинилась. Хоть толик ей и не нравился, но созерцать его муки было не самым приятным.

- Хочешь добить его лично? - прозвучал неожиданный вопрос, едва она приблизилась к месту действия.

- Не хочу марать руки. Может, сам закончишь? - попыталась отказаться от такой чести Аня, но у Доминуса были свои взгляды на этот счёт.

- Ты приняла клятву. Ты стала одной из нас. Ты стала частью Паутины. Хочешь ты этого или нет, но рано или поздно тебе придётся отнять чужую жизнь. Таков закон вселенной: или ты, или тебя. Так что лучше вкусить этот плод бытия сейчас, когда есть тот, кто не вызывает у тебя положительных эмоций, чем начать его познание с горечи аннигиляции того, кто может колыхнуть душу, - с последними словами он протянул Мухиной нож. Точнее боевой клинок.

- Нет! - заголосил человек... Да нет. Подобие человека. Человек не может... не должен так извиваться в ногах других людей. - Прошу, не надо! - он попытался ухватить край Аниных брюк, но его поползновения были остановлены ногой Виктора. - У меня есть день...

- Молчи, ничтожество, - Домнус не повышал голос, но в нём чувствовалась сила. Толик со слезами на глазах замолчал, с надеждой и мольбой глядя на Аню. У монстра пощады вымолить он уже не надеялся. А Аня всё никак не могла решиться, хотя клинок уже лежал в её руке.

Убей врага. Что может быть проще и сложнее одновременно. Взгляд на Доминуса. Тот терпеливо ждёт её действий. Надо. Надо это сделать, пока он не перешёл к «прямому приказу». Аня стала себя накручивать: что было бы, добейся эти трое своего, окажись Виктор обычным человеком. В душе поднялась волна. И тут мелькнула ещё одна мысль. Таня.

- Поигрались, говоришь.... – Толик успел увидеть в глазах девушки тень своей смерти. Но вот ничего предпринять уже не смог. Даже пикнуть. Нож по самую рукоятку ушёл в шею. Девушка тут же отпрыгнула назад, что бы не запачкаться кровью, и что бы избавиться от последнего перекуса. Вернее попытаться избавиться. Она думала, что её должно вырвать после первого убийства как она читала в книгах и видела в кино. Но усиленное после клятвы тело не позволило столь бездарно тратить добытые и недопереваренные пищевые ресурсы.

- Молодец. Не могу знать, что ты чувствуешь. К моменту своей первой жертвы я уже был меньше человек, чем... Но ты пока что большей частью прежняя ты, и тебе должно быть было тяжело побороть в себе «общечеловека». Я рад, что ты смогла преодолеть это ограничение.

- Что с телами? Там могли остаться улики, - попыталась нормально, а не панически мыслить Аня. Как ни странно ей это удавалось. Чему сказать спасибо, своей устойчивой психике или противоестественному влиянию Доминуса, она не знала.

- Об этом не переживай, - ответил ей её хозяин вытирая платочком извлечённый из тела Толика нож. Особое внимание он уделил рукоятке. Я позабочусь, что бы здесь не осталось ничего, что укажет на тебя.

- А как же ты?

- А со мной отдельная песня. Ну что, пойдём домой?

- Да. Пошли, - вздохнула Аня. – Это было просто кошмарное свидание.

<http://tl.rulate.ru/book/1900/285961>